

— В том испытании участвовало два десятка игроков, и добрая треть из них были новичками. Нин Янь больше всего на свете на словах презирала тех, кто не способен выжить без чужой указки. Но если в группе не оказывалось никого опытнее ее, она до последнего опекала каждого новичка. Всегда так делала.

При этих словах сестры Яо в памяти Су Бая всплыло, как Нин Янь при первой встрече брезгливо разглядывала его с Фэн Лин, но, усадив их на диван в квартире 204, налила кофе и укутала заботой, вручив свежее испеченный хлеб.

Особенно тот пакет с выпечкой, который Су Бай передал кошатнице «ей»: в обзоре левого глаза лакомство обратилось несвежими кусками мяса, ставшими настоящим пиром для призрачных котов.

Уже тогда Су Бай заподозрил неладное.

Возможно, сами продукты в квартире 204 изначально были сомнительными, но обычная человеческая стряпня не могла вызвать такой ажиотаж у духов. Ведь еда, привлекающая потусторонних существ, должна быть пропитана либо отчаянием и страхом, либо особой мистической силой.

Обычные игроки несут в себе ничтожно мало энергии Алой Луны – ее бы не хватило для выпечки хлеба. Если только «человек», который его пек, давно не переродился во что-то иное.

Вспоминая дальше, Су Бай отметил и странность отношений между Нин Янь и Фан Сюцзе. Поначалу казалось, будто они познакомились прямо в игре, но позже стало очевидно: Фан Сюцзе знал Нин Янь вдоль и поперек.

Нин Янь держалась с Фан Сюцзе как с незнакомым человеком, капризная госпожа при первой встрече.

Фан Сюцзе же относился к ней как к старому, хорошо знакомому другу.

Будь это единственные странности, Су Бай лишь счел бы эту парочку загадочной. Но когда на табло в холле первого этажа отобразилась гибель двоих игроков, картина сложилась окончательно.

Сейчас в холле Корпуса №1 находилось семеро игроков, причём некоторые знали друг друга, подтверждая личности спутников.

Оставшимися тремя участниками должны были быть та девушка Фэн Лин, Нин Янь и Фан Сюцзе. Из этого следовало: двое погибших игроков – это кто-то из этой троицы.

Не зная прошлого Лань Синчэня, такой вывод казался логичным – даже опытные игроки гибнут в Мире Кошмаров сплошь и рядом.

Единственная неувязка закралась со стороны Фэн Лин. Покидая Корпус №3, Су Бай слышал «Оду к радости» Нин Янь, из чего заключил, что в момент трагедии Фэн Лин находилась рядом с ними.

При первой встрече в холле Су Бай мгновенно узнал ее, даже не удержавшись от смешка над ее нелепым видом, разительно отличавшимся от прежних воспоминаний.

При второй встрече Фэн Лин выглядела прозревшей – она помнила статус игрока, правила и

подсказки Администратора.

Однако Су Бай, обладая десятилетним преимуществом в знаниях, видел: Фэн Лин восстановила память не полностью. Она так и не вспомнила, кем является на самом деле.

Она бессознательно использовала титул «Администратор» – термин, о котором новичок после единственного испытания знать не мог.

Это окончательно убедило Су Бая: некоторые игроки и аномалии свято верят, будто вернули всю память до попадания в «Счастье», тогда как на деле остаются под воздействием чар этого места. Как и предупреждал Администратор, у всех жильцов и духов наблюдаются разные степени спутанности памяти.

«Разные степени» – понятие растяжимое. Как и «спутанность».

Если догадка Су Бая верна, это означало, что обитатели «Счастья» теряют не один слой воспоминаний, а два, три или даже четыре. И любой из этих слоев мог быть искажен или сфальсифицирован.

Это была зона абсолютного хаоса памяти и восприятия!

Доверяя госпоже Фэн Лин, Су Бай был уверен: даже без полной памяти она не позволила бы спутникам так просто погибнуть.

И тогда родилась гипотеза...

Если погибшими были не Нин Янь и Фан Сюцзе, оставалось лишь два варианта. Либо общая численность игроков изначально была ошибочной, либо... Нин Янь и Фан Сюцзе с самого начала не являлись живыми игроками.

Су Бай помнил, как смотрел левым глазом на коридор четвертого этажа: чистые, аккуратные белые двери в его взоре обращались в массивные надгробия.

В представлении Су Бая место, где «люди» принимают надгробия за входные двери – это кладбище, обитель упокоенных душ.

...

Нин Янь и Фан Сюцзе явно были игроками в прошлом – они знали нюансы реального мира, а Фан Сюцзе даже оставил Су Баю контактный номер телефона.

Но, как предупреждал Администратор в автобусе маршрута 444, погибшие в Играх Кошмаров навсегда остаются в Море Кошмаров.

Су Бай пришел к выводу: Нин Янь и Фан Сюцзе когда-то были игроками, но после гибели застряли на местном кладбище. А когда это кладбище по неведомой причине перестроили в жилой комплекс «Счастье», они естественно превратились в его «жильцов».

Из-за спутанности памяти отношение Нин Янь и Фан Сюцзе друг к другу изменилось.

Из-за спутанности памяти они помнили, что являются игроками, но забыли о собственной смерти.

Из-за спутанности памяти они, будучи мертвецами, подсознательно стремились помочь Су Баю

и Фэн Лин, приняв тех за новичков...

Но даже Су Бай не мог вообразить, что Нин Янь и Фан Сюцзе не просто были аномалиями – они погибли три года назад, спасая Лань Синчэня, и именно они стали причиной, по которой ветеран объявил себя грешником, искупающим вину бесконечной помощью другим!

Казалось, незримый кукловод стряпал сценарий этой игры, с садистским смаком ожидая дальнейшей развязки.

К слову, Су Баю вспомнился один эпизод из прошлой жизни.

Опытные игроки, с которыми он был знаком, считали Алую Луну оком Мира Кошмаров или даже его разумом. Вовлекая тысячи людей в Игры Кошмаров и создавая арену за ареной, разум человеческого лагеря пытался разгадать паттерны поведения «ее», и мыслители пришли к единодушному выводу...

Все это – ради забавы.

Будь то кровавая королевская битва, бесконечные рейсы призрачных автобусов, квесты в замкнутых комнатах или семейные игры под гипнозом ложной памяти – все это служило лишь развлечением для незримых очей.

— Нин Янь помогла многим, но сама, похоже, забыла, что была всего лишь второкурсницей – девочкой, которой самой полагалась защита. А она каждый день тайком корила себя за детскую вспыльчивость, — сестра Яо с болью закрыла глаза, ее рука слегка касалась окровавленного живота. — Я навещала мать Нин Янь. Прошло три года, а она все еще ищет пропавшую дочь.

— Я сама когда-то потеряла ребенка и до сих пор боюсь вспоминать ту боль.

— Я знаю... Поэтому я искупаю вину! — Лань Синчэнь поднял голову, на его лице застыла не меньшая мука.

— Ты не искупаешь вину, ты убегашь! — Из раны сестры Яо продолжала просачиваться кровь, но с помощью двоих спутников она поднялась и встала у стены. — Я не могу говорить за Нин Янь и Фан Сюцзе, я даже не знаю, о чем они думали перед смертью, но...

— Они выбрали спасти тебя.

— Они выбрали спасти тебя.

Сестра Яо в досаде взъерошила волосы, с трудом подбирая слова.

— Хотя я делаю вид, что ненавижу тебя, я знаю тебя куда дольше, чем знала Нин Янь и Фан Сюцзе. Если хочешь знать, мы с тобой... старые знакомые по Миру Кошмаров. И сколько бы людей в играх ни насмеялись над тобой, ни презирали и ни пользовались тобой, я и некоторые другие хотели бы, чтобы ты выбрал иной путь искупления.

— Например, покинул Мир Кошмаров, вернулся в реальность и навестил свою семью... или родных Нин Янь и Фан Сюцзе. Сделал бы что-то реально полезное. Прекратил слепо спасать беспомощных новичков, а научил бы их, наставил, как делали Нин Янь и Фан Сюцзе, чтобы они могли выживать самостоятельно!

— Или, например... научился беречь это тело, которое Нин Янь и Фан Сюцзе вытащили с того света ценой своих жизней!

— Черт, я правда как Нин Янь - совершенно не умею говорить, — сестра Яо вздохнула. — Мечтаю, чтобы эти двое сами выскочили, обложили тебя матом и как следует всыпали!

<http://bllate.org/book/18156/1742748>